

Ценная фотография

В одной из комнат музея в Горках Переславских вы увидите снимок, сделанный в 1925 году фотографом В. И. Маркелловым. Изображена старенькая мельница: таких раньше на каждой речке стояло десятками. Но наша особенная, и экскурсовод музея обязательно остановится у фотографии и расскажет вам факт из истории Переславского края.

Шёл 1919 год. 25 лет минуло с тех пор, как в Горках печатали гениальный ленинский труд. Алексей Александрович Ганшин был уже немолод, но так же, как в молодые годы, полон сил и энергии. Работая в Москве, он приезжал в Горки навестить семью, которая жила здесь круглый год.

Трудное время испытывало на прочность Советскую власть. Ещё не закончилась гражданская война, молчали фабрики и заводы, голод, разруха. А лучшие умы советской России думают о том, как вывести страну из вековой отсталости. Разрабатывается план ГОЭЛРО, вторая программа партии, по словам В. И. Ленина. Впереди, в декабре 1920 года, состоится VIII Всероссийский съезд Советов, он утвердит грандиозный план электрификации России.

Вероятно само время навело А. А. Ганшина на мысль электрифицировать деревню Горки, где в те годы, по словам старшего сына Ганшина Александра, живущего ныне в Москве, «испытывался самый настоящий керосиновый голод». За бутылку керосина давали чуть ли не пуд хлеба. А хлеб тогда тоже был большой ценностью. Керосин жгли не в нормальных лампах, а в маленьких «копчущках». О них вспоминала в музее и известная писательница М. П. Прилежаева, работавшая учительницей в 1920 году в начальной Петрицевской школе (в 1,5 км от Горок):

Читали газету «Деревенская беднота» с лучиной. Ставили её в светец, потом в лоханку с водой. Это была коптилка. А утром нос был чёрным от копоти.

В один из приездов в Горки зимой 1919 года Алексей Александрович Ганшин на крестьянском сходе предложил использовать для освещения крестьянских изб мощность водяной мельницы. Нужна была динамо-машина, правда, и прочий установочный материал.

В Москве отец нашёл инженера М. О. Раппопорта, — пишет в музей сын Ганшина Александр Алексеевич, — взявшегося за определённое вознаграждение, которое потом определилось в объёме 30 пудов печёного хлеба, достать динамо-машину... Сторговался с жителями он сам, для чего специально приезжал из Москвы в Горки.

К началу мая 1920 года оборудование доставили в Горки, для чего крестьянам не раз пришлось съездить в Москву.

Работа закипела. На мельнице работой руководил Павел Иванович Ефремов, мастер-умелец, здесь шло переоборудование приводов с целью приспособления их для вращения динамо-машины.

Получив наказы от отца, старшие сыновья А. А. Ганшина Николай, Александр и Игорь делали проводку в избах крестьян.

Наступило 18 июля. 1920 года. Александр Алексеевич Ганшин вспоминает:

Никогда не забуду этот день. Все мы: непосредственные исполнители работ, отец, двоюродный брат С. Л. Федосеев, П. И. Ефремов, многие из жителей деревни и, конечно, стайка мальчишек, — собрались на мельнице. Обстановка, несмотря на многолюдность, была деловая. После

тщательной проверки всей коммутации, а она была не так-то мудра, начали пускаться. Динамо набирала постепенно нужное число оборотов, а... тока нет!? У нас, естественно, упало сердце. В чём дело? Неужели нам подсунули негодную машину или мы её неправильно смонтировали? Тут уж стал дирижировать наш консультант С. Л. Федосеев. Проверил снова схему, проверил шунтовой реостат и перешёл к щёткам (машина была постоянного тока), и только дотронулся до щёточной траверзы, как сразу вспыхнула ослепительным светом лампочка, установленная на щите. Все бросились обнимать друг друга. Это была радостная и в то же время трогательная минута. Теперь только оставалось включить ток в сеть деревни...

Каждую крестьянскую избу подключали отдельно. Работали целый день. Любовались в сумерки вспыхивающими окошками изб. А сколько разговоров и даже испуганных взглядов и шёпота деревенских старух!

Приходили издалека, из окрестных деревень, полюбоваться лампочкой Ильича. Ведь наша электростанция, хоть и была маломощной, маленькой, но одна из первых в России. Лишь через несколько месяцев, в ноябре 1920 года, Владимир Ильич и Надежда Константиновна поедут на торжество по случаю пуска электрической станции в Кашино.

Значение нашей электростанции на Шахе именно в том, что она первый пример для подражания. В декабре 1920 года электрифицировали «Успенскую ферму», использовав маленький (68 лошадиных сил) двигатель внутреннего сгорания. В село Смоленское свет провели уже в 1921 году. Появилась массовая тяга к электричеству.